

Если же поверенный или агент не осведомлены, но ответственности под- лежит застройщик.

В контексте указанного рассмотрим тезисно некоторые возможные варианты. Если есть доверенность и оба лица осведомлены – наличие группы лиц по предварительному сговору. Если доверенность есть, но другая сторона доказывает, что не выдавала таковой – возможно мошенничество. Если доверенность есть, но другая сторона доказывает, что отозвала ее, то, если поверенный не знал, не осведомлен, все равно можно установить, что лицо действовало по договору поручения и тогда – либо группа лиц по предварительному сговору (если общий умысел), либо, если не установлены совместность и общий умысел, то либо уголовная ответственность только доверителя, так как от его имени и за его счет, либо вообще никого нельзя привлекать к уголовной ответственности, так как первый (поверенный или агент) не осведомлен и нет умысла, а второй (доверитель или принципал) «якобы» осознал и отозвал доверенность! Кроме этого в п. 2 ст. 977 ГК РФ указано, что доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно. Конечно, в этом случае положительно то, что с 1 января 2017 г. изменились правила работы с доверенностями.

Не менее интересен и вопрос о временном промежутке, когда лицо, считается привлечшим денежные средства граждан для строительства в нарушение требований законодательства Россий-

ской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Так, согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ застройщик вправе привлекать денежные средства участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости только после получения в установленном порядке соответствующих разрешений. Соответственно, и договор участия в долевом строительстве может быть заключен после того момента. Значит, до этого момента можно заключать, например, предварительные договоры купли-продажи недвижимости.

Можно еще привести некоторые актуальные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, но отметим, что, хотя норма ст. 200.3 УК РФ и несовершенна, само по себе ее наличие в УК РФ уже прогрессивно и выражает осознанность необходимости защиты граждан, вкладывающих денежные средства в долевое строительство.

Считаем, что для эффективного правоприменения необходима унификация судебной практики в соответствующих руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

¹ Пример возможности уйти от уголовной ответственности: постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара от 09.11.2016 № 1-804/2016 по делу № 1-804/2016. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/BD091ucwvim8>.

Беларева О.А.

кандидат юридических наук
Новокузнецкий филиал (институт)
Кемеровского государственного
университета

ВАНДАЛИЗМ, СОВЕРШЕННЫЙ ГРУППОЙ ЛИЦ: ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА ПО АНАЛОГИИ

Квалифицирующим признаком вандализма является его совершение группой лиц (ч. 2 ст. 214 УК РФ).

Признавая повышенную общественную опасность преступлений, совершен-

ных в соучастии, законодатель по-разному оценивает ее применительно к различным формам совместного умышленного участия в совершении преступлений. Немногие статьи Особенной час-

ти УК РФ включают квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц». Статьи, где такой признак содержится, можно разделить на три группы.

В первой группе законодатель ограничился перечислением форм соучастия, придавая им равное значение для квалификации. Именно такое решение можно видеть в п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «г» ч. 2 ст. 112, п. «е» ч. 2 ст. 117, п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 132, ч. 5 ст. 134, п. «а» ч. 2 ст. 244, ч. 2 ст. 245, ч. 2 ст. 286.1, ч. 2 ст. 332, п. «а» ч. 2 ст. 333, п. «а» ч. 2 ст. 334, п. «а» ч. 2 ст. 335 УК РФ.

Во вторую группу можно отнести ст. 260 УК РФ, где совершение незаконной рубки лесных насаждений группой лиц предусмотрено в п. «а» ч. 2, деяние отнесено к категории преступлений средней тяжести. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой предусмотрено в ч. 3 ст. 260 УК РФ и отнесено к категории тяжких преступлений.

В третью группу следует включить ч. 2 ст. 214 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 283.1 УК РФ. В этих статьях законодатель предусмотрел в качестве квалифицирующего признака только одну форму соучастия – совершение этих преступлений группой лиц.

Естественно, возникает вопрос: в указанных статьях группу лиц следует воспринимать исходя из ч. 1 ст. 35 УК РФ как форму соучастия без предварительного сговора или же под группой лиц в этих преступлениях следует понимать любую из форм соучастия, предусмотренных в ст. 35 УК РФ? В литературе, посвященной вопросам квалификации преступлений, встречается рекомендация уголовно-правовой оценки ситуации, когда в статье Особенной части УК РФ нет указания на определенную форму соучастия, но в качестве квалифицирующего признака указана менее опасная форма соучастия – содеянное предлагается квалифицировать по тому пункту или части статьи, где отражена эта менее опасная форма соучастия.¹ Такое решение выглядит логичным, на первый взгляд. Однако автор приводит пример

квалификации преступления, фактически совершенного организованной группой, по признаку совершения его группой лиц по предварительному сговору. Поскольку и организованная группа, и группа лиц по предварительному сговору являются разновидностями одной формы соучастия – соучастия с предварительным сговором – в высказанной рекомендации нет противоречия. Иначе выглядит данная рекомендация для квалификации вандализма и незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну, совершенных группой лиц по предварительному сговору.

С одной стороны, нельзя игнорировать дефиницию группы лиц, содержащуюся в ч. 1 ст. 35 УК РФ, из которой однозначно следует, что признаком группы лиц как формы соучастия является отсутствие предварительного сговора. Признание группы лиц по предварительному сговору и организованной группы разновидностями группы лиц содержит логическое противоречие. С другой стороны, нелогично и несправедливо квалифицировать совершение указанных преступлений группой лиц по предварительному сговору, организованной группой по признакам основного состава. Именно такое решение, исходя из буквального толкования признака «совершение преступления группой лиц», предлагает А.Г. Мусеилов, комментируя ст. 214 УК РФ «Вандализм». Он заключает, что совершение вандализма группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом на квалификацию действий виновных не влияет, относится к основному составу вандализма, но является отягчающим наказанием обстоятельством.²

Судебная практика по делам о вандализме, совершенном в соучастии, неоднозначна. Ряд приговоров, вынесенных по ч. 2 ст. 214 УК РФ, при описании деяния содержит указание на его совершение группой лиц по предварительному сговору, а в резолютивной части деяние квалифицируется как вандализм, совершенный группой лиц (без уточнения наличия предварительного сговора). Так, приговором мирового судьи Ступинского судебного района Московской области

ти Российской Федерации Г.М.А. и Г.Р.О. признаны виновными в совершении вандализма, то есть порчи имущества на общественном транспорте, группой лиц. Было установлено, что они заранее договорились поехать на станцию Яганово Московской кольцевой железной дороги с целью совместного нанесения рисунков «граффити» на кузова вагонов электропоезда, взяли с собой аэрозольные баллончики с красками различных цветов и прибыли на станцию, где нанесли рисунки «граффити» на кузова вагонов, тем самым совершили порчу имущества на общественном транспорте.

По другому делу судом в приговоре установлено, что подсудимые вступили в преступный сговор, направленный на осквернение зданий. В целях реализации своего единого преступного умысла они, действуя группой лиц, взяли с собой аэрозольные баллончики с красками различных цветов и, находясь в общественном месте, свободном для обзора широкому кругу лиц, при помощи имеющихся у них аэрозольных баллончиков с красками черного и красного цветов нанесли на стены зданий и сооружений надписи аморального содержания, содержащие слова ненормативной лексики, а также различные фигуры, что придало сооружениям и их частям обезображенный внешний вид, оскорбляющий общественную нравственность. Действия подсудимых были квалифицированы по ч. 2 ст. 214 УК РФ.

Интересен приговор Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан. В нем установлено, что Г.И.А. предложил ч. А.С. и Т.Т.Е. учинить различные надписи на стенах зданий и сооружений г. Нефтекамска, в том числе нецензурного характера, на что последние согласились, желая совершить вандализм, но, не зная при этом, каково будет конкретное содержание написанного Г.И.А. Выражая неуважение к обществу, посягая на общественные отношения в сфере морали и общественного спокойствия, *действуя группой лиц по предварительному сговору*, ч. А.С., Г.И.А. и Т.Т.Е. умышленно осквернили здания и сооружения г. Нефтекамска, пользующиеся общественным вниманием, обез-

образив их путем нанесения на них текстовых надписей, в том числе нецензурного содержания, с помощью баллончиков с аэрозольной краской черного цвета. Суд пришел к выводу, что указанными действиями ч. А.С., Т.Т.Е. и Г.И.А. совершили преступление, предусмотренное ст. 214 ч. 2 УК РФ, – вандализм, то есть осквернение зданий или иных сооружений, в иных общественных местах, группой лиц.

В определении Верховного Суда РФ от 26 августа 2010 г. № 9-О10-40 приводятся обстоятельства совершения вандализма организованной группой, действия соучастников были квалифицированы следствием по ч. 2 ст. 214 УК РФ.³

В большинстве приговоров, вынесенных по ч. 2 ст. 214 УК РФ, судьи, характеризуя совершенное деяние, ограничиваются указанием на то, что оно было совершено группой лиц, не уточняя, предшествовал ли ему предварительный сговор. В приговорах данное обстоятельство вообще не отражается. В приговоре по делу Г.И.А. прямо указано, что преступление было совершено группой лиц по предварительному сговору, но квалифицирован вандализм как совершенный группой лиц.

Анализ приведенных приговоров показывает, что судьи считают достаточным установление факта совершения вандализма двумя и более лицами, обладающими признаками субъектов уголовной ответственности, и трактуют квалифицирующий признак вандализма «деяния, совершенные группой лиц» без учета определения группы лиц, содержащегося в ч. 1 ст. 35 УК РФ. Такую практику можно назвать применением уголовного закона по аналогии, поскольку правоприменитель, усмотрев пробел в правовом регулировании ответственности за вандализм, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, распространил действие ч. 2 ст. 214 УК РФ на все случаи совершения вандализма в соучастии.

Избежать споров и двусмысленности поможет устранение выявленного пробела путем дополнения ч. 2 ст. 214 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 283.1 УК РФ формами соучастия с предварительным сгово-

ром: группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, как это сделано в большинстве статей Особенной части УК РФ.

¹ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений : учебное пособие. М., 2006. С. 119.

² Мусейбов А.Г. Комментарий к ст. 214 УК РФ «Вандализм» // СПС КонсультантПлюс, 2010.

³ Приговор и.о. мирового судьи судебного участка № 254 Ступинского судебного района Мо-

сковской области Российской Федерации от 14.07.2016 по уголовному делу № 1-15/2016 URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-254-mirovogo-sudi-stupinskogo-sudebnogo-raiona-moskovskoj-oblasti-s/act-230922294/>; <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-49-mirovogo-sudi-xislavichskogo-raiona-smolenskoj-oblasti-s/act-231927853/>; Приговор Нефтекамского городского суда по уголовному делу № 1-221/2011. URL: http://судебные_решения.рф/bsr/case/3115532; <https://www.lawmix.ru/vas/10073>.

Белецкий И.А.

Омская академия МВД России

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Справедливо замечание о том, что субъектом уголовной ответственности следует признавать только лицо, включенное в соответствующие отношения, которые поставлены под охрану УК РФ.

На примере производства строительных работ можно легко убедиться в том, что субъектом, включенным в такое отношение (регулирующее порядок производства стройки), является любое физическое лицо (с учетом критериев дееспособности, установленных ГК РФ). К примеру, ст. 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации устанавливает, что «виды работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, должны выполняться только индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, имеющими выданные саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким видам работ. Иные виды работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства могут выполняться любыми физическими или юридическими лицами». На наш взгляд, уже это свидетельствует о том, что в отношении, регулирующие производство строительных работ, вовлечены субъекты, отвечающие только критериям общего субъекта (ст. 19 УК РФ). Это объясняется тем, что, во-первых, предметом уголовно-правового регулирова-

ния выступают не только работы, оказывающие влияние на безопасность объектов капитального строительства. Во-вторых, социологический подход к пониманию права, который можно выразить в формуле «право в жизни, а не право на бумаге», заставляет учитывать и содержание фактически сложившихся отношений в сфере строительства – согласно проведенным опросам большинство граждан готовы самостоятельно выполнять строительство дома.

Так, в 2008 г. интернет-магазин «parthenon-house.ru» на своем сайте разместил опрос: «Кому Вы планируете доверить строительство своего будущего дома или коттеджа?», на который 29% (250 голосов) принявших участие ответили: «Никому. Буду самостоятельно заниматься строительством». Большинство, 32% ответивших (279 голосов), указали, что они готовы нанять рабочих, но при этом самостоятельно будут выполнять функцию прораба.¹ Интернет-портал FogumHouse предложил своим посетителям ответить на вопрос: «Кому вы доверите строительство своего загородного дома?». Участие в опросе приняли более трех тысяч человек. С подавляющим преимуществом победил ответ «Никому не доверю, сделаю сам»: его выбрали 59% респондентов. Ответ: «Только специализированной строительной компании» – оказался только на третьей строчке рейтинга – 13% голосов.²